

РОСТОВЩИЧЕСКИЙ КЛАН ИДДИН-КУБЕ¹

Л. Н. БИЯГОВ

В экономической жизни Древнего Востока во втором тысячелетии до н.э. кредит играл громадную роль. Торговля и связанный с ней кредит поощрялись государством и очень часто велись его представителями², но государственная торговля (или храмовая) довольно быстро приходила в упадок, несмотря на поощрения купцам, состоящим на службе у государства, а частная торговля и кредит, который повсюду носил ростовщический характер, набирали силу. Необходимость кредита обуславливалась тем, что товарной продукции и ее денежного эквивалента не хватало, а большой процент (в среднем 33%) объяснялся, по мнению И. М. Дьяконова, неуверенностью в будущем³. Но в описываемый нами период положение в Ассирии было стабильным, и в военном отношении она становилась могущественней. Урожаи же возрастали за счет окультуривания неиспользуемых земель и совершенствования способа производства. И причина такого большого процента, по-видимому, не в неуверенности, а, как любезно указал нам в личной беседе д-р Г. Комороци, в недоразвитости рыночно-товарного хозяйства, в основном носящего черты натурального, в котором свободные средства всегда ограничены и, следовательно, требуют высоких процентов. Необходимо, кстати, отметить, что идентичное явление наблюдалось и в Европе в раннем средневековье.

Из среды этих купцов-ростовщиков в среднеассирийский период выделялись целые кланы⁴. Одной из наиболее известных семей подобного рода был клан Иддин-Кубе. Сохранилось около четырех десятков документов, описывающих его деятельность. По этим документам Э. Эбелин-

¹ Вслед за Г. Фине (H. A. Fine, *Studies in middle-assyrian chronology and religion*, „Hebrew union college annual“, Cincinnati, 1952—1953, vol. XXIV—XXV) мы называем этот клан по имени первого крупного ростовщика, а не его деда Нур-Адада. H. A. Fine, указ. соч., vol. XXIV, p. 221.

² Н. Б. Янковская, Частный кредит в торговле древней западной Азии III—II тыс. до н. э. (сб. «Древний Восток», Ереван, 1973, стр. 21).

³ И. М. Дьяконов, Экономика древневосточного города (Передняя Азия III—II тыс. до н. э. («Труды международного конгресса экономической истории», М.—Л., 1970, стр. 9).

⁴ И. М. Дьяконов, Развитие земельных отношений в Ассирии, Л., 1949, стр. 54—55 (в дальнейшем —РЗОА). В новоассирийское время не было крупных ростовщиков — В. А. Якобсон, Социальная структура новоассирийского царства («Вестник древней истории», 1965, № 1, стр. III) — хотя в этот же период в соседней Вавилонии существовали крупные ростовщические дома: М. А. Дидамеев, Рабство в Вавилонии, М., 1974, стр. 101.

гом было составлено генеологическое древо этого клана, впоследствии дополненное Г. Фине и К. Сапоретти⁵. В окончательном варианте оно выглядит так:

Нур-Адад
 Риш-Набу
 Иддин-Кубе

Кидин-Адад

Бел-аххешу⁶.

Мы не имеем никаких сведений о деятельности Нур-Адада и знаем его лишь по одному документу (KAJ 39)⁷, где он упоминается как отец Риш-Набу. По этому же единственному документу можно судить о деятельности Риш-Набу. Он ссудил $3\frac{2}{3}$ мин серебра для торгового путешествия; величина этой суммы дает нам возможность предположить, что он был довольно крупным ростовщиком. Деятельность его, по всей вероятности, можно датировать первой половиной правления Эриба-Адада I (1392—1366 гг. до н. э.)⁸, так как деятельность его сына — Иддин-Кубе (внук Нур-Адада) протекала в последние годы правления Эриба-Адада I и в первой половине правления Ашшур-Убаллита I (1365—1330 гг. до н. э.)⁹.

Наибольшее количество документов клана описывает деятельность Иддин-Кубе и его, по-видимому, старшего сына Кидин-Адада¹⁰. Эти документы дают полное представление об их обширной и разнообразной деятельности. Они давали займы не только серебро, олово, то есть денежный эквивалент того времени, но и продовольствие (зерно, овцы), и последнее является типичным показателем в основном натурального ведения хозяйства. Из этих документов можно выделить шесть основных типов сделок:

1. Заем под залог недвижимости с условием выкупа его в любое время. Этот тип сделок в свою очередь делится на два вида.

а) Залог не переходит во временное пользование кредитора (KAJ 35, 42 и т. д.). Для этого вида сделок, видимо, верно предположение П.

⁵ E. Ebeling, *Die Eigennamen der mittelassyrischen Rechts- und geschäftsurkunden* („Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft“, Bd. XIII, H. 1, Leipzig, 1939, S. 44, 52); H. A. Fine, указ. соч., т. XXIV, стр. 194, 199, 221; т. XXV, стр. 149—160; C. Saporetti, *Onomastica medio-assira*, Rome, 1970, vol. I, p. 384, 280—281.

⁶ Г. Фине не включил его в генеологическое древо клана, хотя и упоминает его имя в аппендиксе: H. A. Fine, указ. соч., т. XXV, стр. 145. Кроме того, имя Бел-аххешу упоминается также и в KAJ 166.

⁷ E. Ebeling, *Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts*, Leipzig, 1927 (в дальнейшем — KAJ).

⁸ Датировка правлений дана по Я. Брикману. См. A. L. Oppenheim, *Ancient Mesopotamia*, Chicago and London, 1964, appendix, p. 335—352.

⁹ H. A. Fine, указ. соч., т. XXIV, стр. 221—222. П. Кошакер датирует его деятельность только временем правления Эриба-Адада I. P. Koschaker, *Neue Keilschriftliche Rechurkunden aus El-Amarna-Zeit* („Abhandlungen der Phil.-Hist. Klasse der Sächs. Akademie der Wissenschaften“, Leipzig, 1928, Bd. XXXIX, 5, S. 5, n. 6).

¹⁰ Иддин-Кубе — KAJ II, 12, 14, 18, 20, 26, 29, 35, 42, 52, 60 и т. д.; Кидин-Адад — KAJ 2, 13, 17, 19, 53, 61, 79, 99, 149 и т. д.

Кошакера о том, что сумма долга, обозначенного в документе, превышает действительно взятую, т. е. в нее включены и проценты¹¹.

б) Залог переходит во временное пользование кредитора (КАЖ 13, 18, 20 и т. д.). Для данного вида сделок предположение П. Кошакера нам представляется неверным, так как именно использование залога, должно быть, являлось процентами на заем. Этот тип сделок был наиболее распространенным¹², и срок займа не превышал, за редкими исключениями, шести месяцев.

2. Заем под залог недвижимости, которая в случае просрочки переходит в собственность кредитора (КАЖ 12, 14, 26 и т. д.).

3. Заем под человеческий залог (члены семьи) (КАЖ 17). Залогом могли служить и рабы (КАЖ 60), но рабов к этому типу залога отнести нельзя, ибо по среднеассирийским законам они относились к имуществу.

4. Перезаклад и перекупка закладных (КАЖ 29, 52, 79 и т. д.). Необходимо отметить, что Бел-аххешу, видимо, младший брат Кидин-Адада, участвовал именно в такого рода сделках и, возможно, был агентом старшего брата.

5. Погашение займа поставкой жнецов (КАЖ 11, 99), что, по мнению И. М. Дьяконова, было очень тяжелым условием для должника¹³, так как в наиболее важное для земледельца время уборки урожая семья бывала лишена рабочих рук¹⁴.

6. Усыновление, удочерение (КАЖ 2). Этот тип сделок скрывает под собой приобретение рабочей силы, и, начиная еще со времени законов Хамураппи, а также и в среднеассирийских законах, существовали различные оговорки, способствующие ограничению подобного типа сделок¹⁵.

Таким образом, действия этого клана являлись классическим примером ростовщической деятельности и укладываются в формы, распространенные на Древнем Востоке повсюду. Они говорят о том, что в пределах малой семьи (в данном случае клана Иддин-Кубе) в среднеассирийский период были сосредоточены довольно значительные экономические средства. Все это свидетельствует о социально-экономических изменениях, произошедших во второй половине II тыс. до н. э. в Ассирии, то есть о начавшемся в этот период разложении большесемейных общин и увеличении количества малых семей.

¹¹ P. Koschaker, указ. соч., стр. 64—69, 92—128.

¹² И. М. Дьяконов, РЗОА, стр. 67.

¹³ Там же, стр. 61. В документе КАЖ 99 оговорено, что после уборки урожая они должны выполнять любую другую работу, так что этот текст можно отнести к разряду смешанных (тип 4—5).

¹⁴ В документах этого типа существует обязательное условие: «если жнецы не придут, то (должник) должен выплатить штраф в размере $1\frac{1}{2}$ мины олова с каждого», видимо, установленный в качестве государственного тарифа.

¹⁵ О среднеассирийских законах подробнее см. G. R. Driver and J. C. Miles, *The assyrian Laws*, Oxford, 1935; И. М. Дьяконов, *Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства* („Вестник древней истории“, 1952, № 3—4); G. Cardascia, *Les Lois assyriennes*, Paris, 1969.

ԻԴԴԻՆ-ԿՈՒԲԵ ՎԱՇԽԱՌՈՒԱԿԱՆ ՏՈՀՄԸ

Լ. Ն. ՔԻՏԱԳՈՎ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Մ. Թ. ա. երկրորդ հազարամյակում էկոնոմիկայում ապրանքա-շուկայական տնտեսության թերզարգացածության պատճառով հսկայական դեր էր խաղում վարկը: Ամբողջ Հին Արևելքում վարկը կրում էր վաշխառական բնույթ և ուներ մեծ տոկոս (միջին հաշվով 33%):

Նշված ժամանակահատվածում Ասորեստանում առաջանում են վաշխառական տոհմեր, որոնցից մեկը Իդդին-Կուբե տոհմն էր: Այս տոհմն ուներ գործունեության ընդարձակ ոլորտ: Նրա գործարքները կարելի է բաժանել վեց հիմնական խմբերի.

1. Անշարժ կալքի դիմաց տրվող փոխառություն, որը ժամկետանցման դեպքում անցնում է վարկատուին: 2. Անշարժ կալքի դիմաց տրվող փոխառություն, որը կարող էր ետ գնվել ցանկացած ժամանակ, ա) գրավը չի անցնում վարկատուի ժամանակավոր օգտագործմանը, բ) գրավն անցնում էր վարկատուի օգտագործմանը: 3. Մարդկային պատանդի դիմաց տրվող փոխառություն: 4. Գրավի վերագրավագրում և վերագնում: 5. Հնձվորների աշխատանքով մարվող փոխառություն: 6. Որդեգրում:

Այսպիսով, Իդդին-Կուբե տոհմի գործունեությունը ժամանակի վաշխառական հարաբերությունների քննության առումով եզակի օբյեկտ է Հին Արևելքում: